

**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА**

УДК 347.68

**О БОГОСЛОВСКОМ ПОДХОДЕ
К ПОНИМАНИЮ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА**

Анохин А. Н.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

В статье автор рассматривает особенности осмысления богословами основ мусульманского права. Анализируется понятие «шариат» и «фикх», составляющие в своем единстве методологию и систему практических правил поведения мусульман.

Ключевые слова: мусульманское право, шариат, фикх.

Необходимость всестороннего и глубокого осмысления основ мусульманского права, как религиозного типа права, предполагает использование комплексного научного подхода, позволяющего в полной мере познать весь перечень связанных с этим проблем. Для достижения данной цели важное значение приобретает разработка интегративного правопонимания, способного объединить (синтезировать) в себе достижения различных исследовательских направлений, создав в итоге универсальный методологический инструментарий. Проводившиеся учеными соответствующие работы, осуществлялись, прежде всего, в рамках историко-правового подхода, бравшего за основу идею зарождения, становления, формирования мусульманского права в истории, помещавшего весь этот процесс в контекст конкретно-исторических условий и факторов [1, с. 7; 2, с. 38, 39; 3, с. 15-91; 4, с. 109-124]. Применялся и соционормативный подход, рассматривающий мусульманское право в качестве фрагмента сложившейся нормативной системы общества [5, с. 227, 228; 6, с. 4, 5; 7, с. 14]. Предпринимались усилия изучить мусульманское право в пределах сравнительного правоведения [8; 9], что уже явилось попыткой выхода на интегративную методологию

Однако следует указать, что все отмеченные направления охватываются проводимыми исследованиями в рамках светской науки, оставляющими без должного внимания достижения мусульманской богословско-правовой мысли, не учитывающими надлежащим образом вклад мусульманских ученых в разрешение фундаментальных религиозно-правовых проблем на всех этапах становления исламской цивилизации. Поэтому для светской науки актуальным выступает изучение особенностей богословского правопонимания, возможности применения его научного аппарата для реализации собственных установок. Исходя из этого, цель статьи состоит в рассмотрении основ богословского подхода к пониманию мусульманского права.

Так, признание божественного происхождения и природы ислама и мусульманского права, присущее главным образом мусульманской богословской мысли. Дан-

ный подход обосновывается тем, что формой взаимоотношений между Богом и человечеством выступает религия. Лексическое значение слова «религия», объясняет профессор Саим Кылавуз А., включает в себя такие понятия как правила, традиции, способ, путь, которым следуют, предписания [10, с. 7]. Данные понятия логично объединить в две группы. Первая из них включает в себя «правила», «традиции», «предписания», то есть понятия обозначающие нормативно выраженное направление движения от Бога к человечеству. Вторая группа, напротив, содержит понятия «способ», «путь, которым следуют», то есть указывающие нормативно выраженное направление движения от человечества к Богу. Путь движения от Бога к человечеству, а также обратно от человечества к Богу представлен в виде мусульманской Священной истории, периода посланнической миссии пророка Мухаммада и учения о предопределении, изложенных в Коране и сунне.

Имея в виду направление движения от Бога к человечеству мусульманские ученые, при наличии ряда расхождений во взглядах, едины в признании факта воплощения в Коране – Священном Писании Слова Аллаха, называя его Откровением [11, с. 149]. Сунна пророка Мухаммада – Священное Предание, – также считается богословами Откровением (его второй частью), переданным человечеству посредством его посланнической миссии. Следовательно исходная богословская методологическая предпосылка заключается в утверждении единства и целостности Откровения Аллаха, и соответственно Корана и сунны [11, с. 292]. Две части Откровения и составляют обращённое к человечеству Послание Аллаха.

Шейх Кардави Юсуф уточняя данную предпосылку подчёркивает, что когда человечество созрело для того, чтобы обрести последнее Послание от Всевышнего, пришел ислам со своим полным, всеобъемлющим и вечным Законом [12, с. 15]. С точки зрения ислама, констатирует профессор Саим Кылавуз А., религия – это вера, установленная Единым Богом для упорядочения жизни людей, дающая знания о цели и сокровенном смысле создания людей, а также о способах совершения поклонения Творцу. Религия – это также Божественный Закон, переданный Создателем людей через Его пророков [10, с. 7].

Кулиев Э. в предисловии к труду Хафиза Ибн Хаджара аль-Аскалани «Булюг аль-марам «Достижение цели в уяснении основ Шариата», более определённо указывает, что исламскую религию можно разделить на две основные части: систему верований ('ақыда) и систему Законов (шари'а). Исламские верования включают в себя убеждения, которые мусульманин обязан исповедовать в душе, а шариат охватывает вопросы взаимоотношений мусульманина с Аллахом, самим собой и обществом. Основой исламских верований и шариата является Коран и сунна пророка Мухаммада [13, с. 7]. В этом же смысле, отмечает Салих ас-Сухейми, Коран и сунна – это единственные первоисточники мусульманских убеждений и Шариата [11, с. 292].

Итак, изложенное позволяет сделать вывод, что понятия «Слово Аллаха», «Откровение Аллаха», «Ислам, в смысле Божественного Закона», являются формообразованиями взятых в динамике собственного развития божественного замысла и воли, этапами процесса конкретизации их содержания. В данном аспекте следует рассматривать и соотношение указанных выше двух частей ислама – вероучения

(а'кыды) и Законов (шариата). Вероучение – это система религиозных идей выраженных в форме догматов, Законы – это по сути те же религиозные идеи, но изложенные в форме нормативной системы. Поэтому религиозно-догматическая часть и нормативная часть выступают различными формами канонизации единой исламской религиозной идеи (в дифференцированном выражении системы идей), и в этом смысле они тождественны. Отсюда «шариат» – это религиозно догматическая часть ислама (система идей), выраженная в форме Божественного Закона (нормативной системы).

Как было показано выше, религия предполагает также и необходимость обратного направления движения, от человечества (человека) к Аллаху. Слово «ислам», объясняет Салих ас-Сухейми, в арабском языке означает «покорность», «повиновение», «смирение». В шариате оно приобрело значение «повиновения Аллаху путём поклонения Ему одному, подчинения Ему, отречения от многобожия и враждебность по отношению к его сторонникам [11, с. 254]. Само же слово «шариат» буквально переводится как путь, который ведёт к «воде, источник для тех, кто сидит возле воды для удовлетворения жажды» [14, с. 13]. В исследуемом аспекте «шариат» означает «прямой, правильный путь» начертанный Аллахом, следуя которым правоверный достигнет нравственного совершенства, мирского благополучия и может попасть в рай [15, с. 292].

С целью успешного движения по правильному пути от мусульманина требуется вера (иман) в истинность учения Аллаха, добродетель (ихсан) – наивысшая степень набожности и религиозности [11, с. 260], а также религиозные знания. Поэтому сочетание веры и наивысшей степени набожности и религиозности (иррационального) с комплексом рациональных знаний, добытых человеческим разумом, выступило необходимым условием истинного познания изложенных в Коране и сунне «Откровения Аллаха», «Закона Аллаха». Подобные рациональные знания, а также способы их извлечения, получили название «фикх», что буквально означает глубокое понимание, знание [15, с. 254].

Для начального периода становления ислама такие знания были особо актуальны и важны. Как образно писал Абу Хамид аль-Газали, название «фикх» применялось в первом веке ислама для обозначения пути будущей жизни на том свете и знания особенностей тех опасностей, которым подвергаются души, и причин, что портят деяния людские; для обозначения оберегающей силы путём презрения бренного мира (дунья), стремления к благодати на том свете (ахира) и страха, что целиком охватывает сердце. На это указывают слова Всевышнего: «... чтобы они изучали религию и чтобы увещевали своих соплеменников, когда вернутся к ним» (9:122). То, чем обретается такое увещевание и устрашение, – это и есть тот самый фикх [16, с. 269].

В последующий период – этапы эволюции фикха [17, с. 22,23], мусульманские богословы-правоведы конкретизировали смысловую наполненность понятия «фикх» и его соотношение с «шариатом» [18, с. 3, 4]. Абдальхамид Тахмад уточняет, что мусульмане используют слово «фикх» в двух значениях: 1) «Фикх» есть знание об установлениях шариата, касающихся практической деятельности, и указаниях на эти установления. В этом смысле «фикх» является таким качеством, которое

указывает на знание человека, а тот, кто обладает таким качеством считается факхом. Под установлениями («ахкам» – ед. ч. «хукм») подразумеваются любые веления и запреты, которым Аллах придал силу Закона для людей с целью регулирования их частной и общественной жизни; 2) «Фикхом» именуется установления шариата как таковые. Сначала «фикхом» именовалось знание об установлениях шариата, а потом так стали называться сами эти установления. Таким образом, фикх определяется как совокупность практических установлений шариата. Следовательно фикх и шариат представляют собой две стороны одного и того же явления, что подтверждается многочисленными указаниями Корана и сунны. Эти указания разъясняют достоинства фикха и показывают, что фикх является наукой, позволяющей постичь установления шариата, связанные с выполнением определённых обязанностей, которые были возложены на нас Аллахом через Коран и сунну [19, с. 10, 11]. Далее автор определённо утверждает, что исламский фикх является Законом Аллаха [19, с. 13].

Салих ибн Ганим Ас-Садлян также указывает на два смысловых значения «фикха». Он подчёркивает, что фикх в исламской религии – мерило деяний раба Божьего – человека. Нормой при этом является наука о фикхе, которая основывается на ясном тексте Писания Аллаха Всевышнего и сунне Его Посланника, извлекая из них постановления, и устанавливая его правила и закладывая его основы [20, с. 3, 4].

Изучая специфику «фикха», д-р Фарук Бешер пишет, что в более узком смысле фикх означает «понимать слово». В данном случае «слово» понимается как Коран и сунна. С учётом этого фикхом являются знания исходящие из данных источников. С другой стороны «фикх» это знания, которые приобретали. Следовательно «Слово Аллаха» нельзя буквально обозначить как «фикх». Кроме того, «фикх» это знания, которые всегда обновляются [21, с. 25].

Д-р Фахреддин Атар объясняет, что одна часть науки «фикх» называется «усуль назари» – теоретическое право, а вторая «фурю татбики» – практическое право. «Усуль-фикх» – это доказательства фикха, доказательства связанные непосредственно с фикхом, корни фикха, корни права. Но «усуль-фикх» как наука намного шире чем указанные смысловые значения. В этой науке присутствуют ещё Законы шариата, способы выявления сущности вещей и аналогичные с этим вопросы [22, с. 6]. Омер Насухи Бильмен дополнительно подчёркивает, что наука усуль-фикх представляет собой рекомендации, исходящие из законов шариата. Она изучает сами Законы и доказательства шариата, а также отношения и поступки, развивающие понимание человеческого права [23, с. 20].

Доктор Мустафа эл-Хин и доктор Мустафа эл-Буга приводят перечень Законов (шариат) составляющих содержание фикха: 1) фарс-Законы шариата, обязательные к выполнению, влекущие за собой квалификацию поступков как одобрительных либо греховных; 2) ваджиб – то же, что и категория фарс, за исключением необходимости совершения хаджжа (паломничества); 3) фарзи айн – все Законы касающиеся «мюкеллифов». «Мюкеллиф» – это человек, соблюдающий все Законы шариата. При несоблюдении он теряет это звание; 4) фарзи кифас – соблюдение законов всего общества; 5) рюкюн – соблюдение не всего Закона а только части (Закон предпо-

логающий соблюдение только его части); 6) сиарт – Законы, выполнение которых можно переносить во времени; 7) мэндуб – Законы, которые шариат рекомендует выполнять, но их невыполнение не рассматривается как грех; 8) мубах – Законы, соблюдение которых отдаётся на усмотрение человеку, безразличные к шариату; 9) харам – запреты, установленные шариатом; 10) мекрух: а) такримэн мекрух – Законы содержащие запреты, при нарушении которых совершается грех, но этот грех по своей силе слабее греха при «хараме»; б) танзихэн мекрух – возможность выбора для «мюкеллифа» выполнять тот или иной Закон, связанный с конкретной ситуацией. Он должен выполнить один из Законов, тогда на нём не будет греха; 11) эда – выполнение «ибадат» в период времени установленного шариатом; 12) каза – не соблюдение «ибадаты» в установленный период времени, но его выполнение в другое время (перенос); 13) кадэ – Законы, которые можно выполнять дважды [24, с. 26-28].

Однако в мусульманском богословии смысловая наполненность «шариата» не исчерпывается его соотношением с «фикхом» в приведённых значениях. В суфийском учении важнейшим направлением пути движения к Богу выступает внутреннее самосовершенствование верующих и знания об этой деятельности. Отсюда и несколько иной подход к пониманию «шариата».

Согласно суфийской доктрине, совокупность всех учений, обязательных в исламе, известна под названием «шариат». Два вида действий человека – а'мале захири (внешние деяния) и а'мале батини (внутренние деяния) – входят в шариат. В терминологии мутакаддимин (первых учёных изучавших шариат), термин «фикх» был синонимом слова «шариат». Позднее в терминологии мутааххирин (последующих учёных изучавших шариат) слово «фикх» применялось для обозначения той отрасли исламских знаний, которая относится к а'мале захири, а отрасль, относящаяся к а'мале батини, стала известна под названием тасаввуф. Словом тарикат именуют «путь» или «способ» приобретения а'мале батини.

Совершенствование а'мале батини (действий души и сердца) порождает духовную чистоту и сияние сердца, которому вследствие этого открываются истины материального и духовного плана (хака'ике каунийя), особенно касающиеся добродетели и порока; сердце также обнаруживает истины (хака'ике илахийя) относящиеся к Божественным атрибутам и деяниям, особенно касающиеся взаимоотношений между Аллахом и его слугами. Эти откровения (макшуват) известны как хакикат (истина). Процесс получения таких откровений (инкишаф) называется ма'рифат, а святые, озарённые инкишафом, именуются мухаккик или 'ариф.

Всё вышеупомянутое имеет отношение к шариату. Мнение, что шариат и тарикат независимы, вызвавшее разногласие среди людей, является полностью ложным и необоснованным [25, с. 16, 17].

Итак, суфийский подход рассматривая путь движения от человека к Аллаху, делает акцент на необходимости совершения индивидуальных усилий, то есть установленного комплекса внутренних и внешних действий. Следовательно и «шариат» отождествляется в данном случае, со знаниями о внутренней (субъективной) – «тасаввуф» и внешней (объективной) – «фикх», сторонах пути к Богу. Поэтому две части (раздела) «шариата» – «тасаввуф» и «фикх» представляют собой его понимание

в поведенческом аспекте. Причём тасаввуф (знания о совершенствовании духа и души – религиозного сознания) и фикх (знания о предписанных практических поступках) основываясь на общей идее движения от человека к Богу, выступают различными формами её выражения, объединяясь в рамках шариата в единое целое.

Таким образом, в мусульманском богословии категория «шариат» является базовой. Она сосредотачивает в себе различные смысловые уровни, основанные на божественной идее, конструирует религиозную реальность согласно вероучению изложенному в Коране и сунне. Как было показано выше, первый смысловой уровень включает в себя идею движения от Бога к человечеству, этапы реализации замысла и воли Бога: «Слово Аллаха», «Откровение Аллаха», «Религиозная догматика в форме нормативной системы». Второй смысловой уровень основываясь на идее движения от человечества к Богу, соединяет внутренние и внешние действия человека в рамках «тасаввуфа» и «фикха», выступающими по сути формами выражения указанной идеи.

Далее следует подчеркнуть, что категория «шариат», с учётом отмеченной смысловой наполненности, выступает способом конкретизации абстрактного содержания категории «ислам», и при таком понимании они тождественны. Ислам как религия, пишет светская исследовательница Гилязутдинова Р. Х., это идея, мировоззрение мусульман, которая формируется в виде определённых правил поведения, совокупность которых и есть право. Мусульманское право представляет весь ислам в канонизированном виде [26, с. 77]. Причём по мнению автора термин «мусульманское право» является лишь переводом на русский язык слова «шариат» [26, с. 22].

Как видим, Гилязутдинова Р. Х. даёт широкую трактовку понятия «мусульманское право», распространяя его на содержание «шариата» и «ислама» в целом. Такой подход можно поддержать, оговаривая, что ислам как идея аллегорически представлен в форме Священной истории, описания периода посланнической миссии пророка Мухаммада, учения о предопределении (содержащихся в Коране и сунне), а канонически в форме мусульманского права (шариата). То есть ислам взятый в правовом измерении превращается в канонизированную идею. Именно это и позволило светским учёным наряду с богословами рассматривать мусульманское право в качестве религиозного.

Таким образом, изложенный подход к пониманию мусульманского права как религиозного и имеющего божественное происхождение, является по своей сути комбинированным. В нём, прежде всего, сделан упор на сверхпозитивное основание права («Слово Аллаха», «Откровение Аллаха»), указывается на письменную фиксацию права в форме Священного Писания (Корана) и Священного Предания (сунны пророка Мухаммада), признаётся поведенческий аспект – комплекс внутренних и внешних действий мусульман, составляющих их индивидуальный путь движения к Богу. Как представляется, данные характеристики мусульманского права (его концепция в целом) необходимо применять при проведении различных научных исследований, переводя термины и конструкции выраженные в аллегорической форме на язык светской науки.

Список литературы

1. Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность / Г. М. Керимов. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – 223 с.
2. Хайдарова М. С. Основные направления и школы мусульманского права / М. С. Хайдарова // Мусульманское право (структура и основные институты). – М., 1984 – С. 38-48.
3. Цмай В. В. «Право личного статуса»: Механизмы формирования и реализации в мусульманских странах (исторический и теоретико-правовой анализ) : дисс. ... доктора юрид.наук : 07.00.02 / В. В. Цвай. – СПб, 2000. – 441 с.
4. Таилов Р. З. Генезис мусульманского права (историко-правовой аспект) : дисс. ... кандидата юрид. Наук / Р. З. Таилов. – СПб, 2004. – 227 с.
5. Кнапп В. Крупные системы права в современном мире / В. Кваш // Сравнительное правоведение (Сб.статей) / [Сост., ред. и вступ. статья В. А. Туманова]. – М. : Изд. «Прогресс», 1978. – С. 211-235.
6. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л. Р. Сюкияйнен. – М. : Изд. «Наука», 1986. – 256 с.
7. Артемов В. Ю. Основные институты мусульманского уголовного права : автореф. дисс ... кандидата юрид.наук : 12.00.01 «Теория и история государства и права» / В. Ю. Артемов. – М., 2008. – 225 с.
8. Бехрус Х. Исламские традиции права / Х. Бехрус. – О. : «Юридична література», 2006. – 296 с.
9. Галюк С. Є. Порівняльно-правова характеристика джерел сучасного мусульманського права : автореф. дисс ... кандидата юрид.наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права» / С. Є. Галюк. – Л., 2009. – 19 с.
10. Саим Кылавуз А. Исламское вероучение / [Пер. с тур.] /А. Саим Кылавуз. – М. : Благотворительный фонд содействия духовному развитию личности «ИХЛАС», ООО «Издательская группа «САД», 2007. – 212с.
11. ас-Сухейми, Салих. Основы веры в свете Корана и сунны/ Салих ас-Сухейми, Абд-ар-Раззак аль-Бадр, Ибрахим ар-Рухейли / [пер. с араб. Э. Кулиева] / [под.ред. А. Н. Факихи, А. аль-Гамиди]. – М. : Издатель Эшаев, 2008. –304с.
12. Шейх Юсуф Кардави. Дозволенное и запретное в исламе / Шейх Юсуф Кардави / [Пер. М. Саляхетдинов]. – М. : Издательский дом «Умма». –2005. – 352 с.
13. аль-'Аскалани, Ибн Хаджар. Булюг аль-марам. Достижение цели а уяснении основ Шариата / [Пер. с араб., предисловие, примеч. Э. Кулиева]. – М. : Издатель Эшаев, 2008. – 336 с.
14. Хасан А. Развитие исламского права в начальный период / А. Хасан. – Стамбул, Издательство Рагбет Яйнлары, 1999. – 264 с.
15. Ислам: Энциклопедический словарь. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.
16. Аль-Газали Абу Хамид. «Наставления правителям» и другие сочинения / Абу Хамид аль-Газали : [Пер. с арабского, персидского]. – М. : Издательский дом «Ансар», 2007/ – 336 с.
17. Абу Амина Биляль Филиис. Эволюция Фикха (Исламский закон и Мазхабы) / [Пер. с англ. Т. В. Гончаровой]. – К. : «Ансар Фаундейшн», 2006. – 224 с.
18. Энциклопедия исламского фикха. – Стамбул: Издательство Дарул Китан, 1998. – 474 с.
19. Абдальхамид Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье / [Пер. с араб. яз. А. Нирша] / [Под общ. ред. Д. В. Мухетдинова] / Тахмаз Абдальхамид. – Н. Новгород: ИД «Медина». – . – Т.1. – 2007. – 512 с.
20. Салих ибн Ганим Ас-Садлян. Облегчение фикха / [Пер. с араб. Абдус-Салям Аль-Манси]. – Казань: Академия Познания, 2006. – 159 с.
21. Фарук Бешер. Понять фикх богослова Гулена / Бешер Фарук. –Стамбул: Издательство Уфук Китан, 2006. – 144 с.
22. Фахреддин Атар. Усуль фикх. – Стамбул, 2008. – 438 с.
23. Право ислама и словарь фикха / Омер Насухи Бильмен, Бильмен Яйнэви / Стамбул, 1995. – 420.
24. Мустафа эл-Хин, Др. Мустафа эль-Буга. Большой шафиитский фикх / [Пер. с араб. Али эш. Шербеджи]. – Стамбул: Хузур Яин Дагытым, 2004. –231 с.

25. Шари‘ат и тарикат. Из слов Хадрат Мавланы Масихуллах Хан Сахиба. – СПб. : «Издательство «Диля», 2008. – 224 с.

26. Гилязутдинова Р. Х. Природа мусульманского права : дисс. ... кандидата юрид. наук: 12.00.01 / Р. Х. Гилязутдинова. – Уфа, 2001. – 193 с.

Анохин О. М. Про богословський підхід щодо розуміння мусульманського права / О. М. Анохін // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридические науки. – 2011. – Т. 24 (63). № 2. 2011. – С. 3-10.

В статті автор розглядає особливості осмислення богословами основ мусульманського права. Аналізуються поняття «шаріат» і «фікх», які в своїй єдності складають методологію та систему практичних правил поведінки мусульман.

Ключові слова: мусульманське право, шаріат, фікх.

Anokhin O. The theological approach to the understanding of Islamic law / O. Anokhin // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2011. – Vol. 24 (63). № 2. 2011. – P. 3-10.

The article takes about the features of understanding of the theological foundations of Islamic law. The author analyzes the concept of «sharia» and «fiqh» which in their unity constitute a methodology and system of Muslims practical rules of conduct.

Keywords: Mohammedan law, sharia, fiqh.

Поступила в редакцію 14.12.2010 з